

Научная статья
УДК 94(437)“1933/1938”
doi: 10.17223/19988613/87/14

Судето-немецкая партия в Чехословакии: на пути к объединению с нацистской Германией (1933–1938 гг.)

Алла Александровна Борисова¹, Анна Владимировна Бабаева²

¹ Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия, allaborisova@yandex.ru

² Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Россия, annabab1@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются организация и характер Судето-немецкой партии в Чехословакии, возглавляемой Конрадом Генлейном (1933–1938). Внимание сфокусировано на причинах успеха Судето-немецкой партии в решении задачи присоединения судетских немцев, проживавших на территории нового Чехословацкого государства, к Германии. На основе источников анализируются сферы практической работы Судето-немецкой партии в 1933–1938 гг. и ее отношения с германским правительством. Рассмотрены причины и факторы, повлиявшие на рост национализма в рядах Судето-немецкой партии.

Ключевые слова: К. Генлейн, Чехословакия, Судето-немецкая партия, Германия

Для цитирования: Борисова А.А., Бабаева А.В. Судето-немецкая партия в Чехословакии: на пути к объединению с нацистской Германией (1933–1938 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 87. С. 121–128. doi: 10.17223/19988613/87/14

Original article

The Sudeten-German party in Czechoslovakia: on the way to unification with Nazi Germany (1933–1938)

Alla A. Borisova¹, Anna V. Babaeva²

¹ Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, allaborisova@yandex.ru

² Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation, annabab1@yandex.ru

Abstract. The history study of nationalist parties in the 20th century is the subject of close attention of many researchers-germanists. However, the history of the Sudeten-German party in Czechoslovakia in the 1930s does not often become an object of research. The purpose of the article is to consider the activities of the Sudeten-German party, to highlight the key reasons for its emergence. Particular attention is paid to the evolution of the party leaders' views on the way to unification with Nazi Germany. Also, the work proposed, if possible, an objective analysis of the essence of Henlein movement. The urgency of the problem is substantiated, first of all, by the fact that according to a similar scenario events, developed and continue to develop on the territory of the former Yugoslavia, the Soviet Union, especially in the Baltic countries, where the Russian-speaking population makes up a significant part, like the Sudeten Germans in Czechoslovakia at their time, however, they are also targeted by the discriminatory policy of the authorities. The source base was made up of the documents collected by the Czechoslovak researcher V. Kral and published by him in 1964. As part of these materials, a large group of sources can be distinguished, which make up materials at the meetings of the main leadership in the Sudeten German Home Front - the Sudeten German Party in the period from 1933 to 1937, early 1938 and the speech by the leader of the Sudeten German Party K. Henlein. Since the early 1990s we can talk about the renaissance of the historiography of the Sudeten-German history, mainly due to the development of archives in Germany, the Czech Republic and Slovakia. The First World War did not contribute to the resolution of national contradictions. After the end of the First World War the Sudeten Germans were also included in Czechoslovakia at the behest of the Entente. The Sudeten-German party of K. Henlein took an active position in this struggle. Summing up, the authors conclude that the question of the nature of Henlein movement is controversial. Henlein movement really resembled the Nazi party in Germany, but at the initial stage of its activity in 1933-1936. However, as the Czechoslovak authorities opposed, pressure from the Nazi party in Germany and the strengthening of the right-wing radical branch, the Sudeten German Party practically lost its characteristics and turned into an analogue of the National Socialist German Workers' Party. This fact largely predetermined the radical solution of the Sudeten-German question through the Munich agreements on September 29, 1938, when the border regions of Czechoslovakia were annexed to Germany. Undoubtedly,

these agreements were in the interests of the majority of the Sudeten Germans, who, however, once again became victims of the big European politics.

Keywords: K. Heinlein, Czechoslovakia, Sudeten-German party, Germany

For citation: Borisova, A.A., Babaeva, A.V. (2024) The Sudeten-German party in Czechoslovakia: on the way to unification with nazi germany (1933–1938). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 87. pp. 121–128. doi: 10.17223/19988613/87/14

XX век стал самым бурным столетием за всю историю человечества, знаменем которого стала Первая мировая война 1914–1918 гг. Один из результатов этой войны – крушение многонациональной империи Габсбургов, когда различные народы, населявшие территорию империи, заявили о своем праве на самоопределение; не явились исключением и чешско-словацкие земли, преобразованные в 1918 г. в Чехословацкую республику, в состав которой помимо их воли были включены и судетские немцы. Впервые немцы в Чехословакии, численность которых к началу 1920-х гг. составила около 3,5 млн человек и которые по праву должны были считаться вторым народом в государстве, превратились из привилегированной этнической группы в одно из национальных меньшинств. Попытки создания автономных провинций с преобладающим немецким населением не увенчались успехом. А кризисные явления в экономике 1920-х гг. и нежелание чехословацких властей решать судето-немецкую проблему предопределили появление новой политической силы – Генлейновского движения. Основанная в 1933 г. в Чехословакии партия судетских немцев – Судето-немецкий отечественный фронт – СНОФ (Sudetendeutsche Heimat Front – SHF), а после 1935 г. – Судето-немецкая партия – СНП (Sudetendeutsche Partei – SdP), под руководством своего лидера Конрада Генлейна смогла достичь за короткое время небывалых высот, получив в 1935 г. на парламентских выборах 2 млн голосов, набрав больше, чем любая другая партия. Вдохновленная этим успехом, СНП воплотила в жизнь свое видение «национального сообщества судетских немцев» в немецких поселениях Чехословакии, постепенно переманив на свою сторону почти все другие партии и организации немецкого меньшинства. В 1938 г. судетские немцы добились присоединения своей области к Германии в рамках Мюнхенского договора.

Возникновение Генлейновского движения неразрывно связано с социально-экономическими и политическими процессами, происходившими в Чехословакии в 1920–1930-х гг. В этот период растут националистические радикальные настроения как среди чехов, так и среди немцев в ЧСР [1. С. 81]. Однако стать массовой политической силой в ЧСР удастся только судето-немецким национал-социалистам. Мировой экономический кризис нанес удар по немецким промышленным районам Чехословакии, что вызвало недовольство немецкого населения; в пограничных областях был высок уровень безработицы – 35% трудоспособного немецкого населения осталось без работы, а общее количество безработных достигло 1 млн человек [2. С. 44]. Во многих немецких районах фактически господствовали нищета и голод [3. С. 255]. Немецкая промышленность и финансовые учреждения находились на

границе банкротства, а многие уже были банкротами [4. S. 72]. Большая часть немцев винила в экономическом кризисе Прагу. Министр Чехословакии Ф. Шпина отмечал, что если бы чехам удалось поднять жизненный уровень немцев до уровня чехов, то, возможно, национал-социалистическая идеология охватила бы меньшее число судетских немцев [4. S. 73].

Особо следует отметить в качестве важной предпосылки возникновения Генлейновского движения колеблющуюся и по большей части попустительскую политику правящих кругов Чехословакии, которые не решились на запрет деятельности этой партии, наблюдая за развитием ситуации в Германии [5. С. 115].

Вопрос о характере Генлейновского движения является дискуссионным: носило ли оно с самого начала нацистский характер или нет. С одной стороны, многие исследователи пишут о том, что Судето-немецкая партия была филиалом (пятой колонной) гитлеровской Германии и имела все признаки фашистской организации. С другой стороны, сам Конрад Генлейн и члены его партии долгое время не признавали свою связь с Германией. Конрад Генлейн, будучи активистом физкультурного движения, а не лидером политической партии, при любой возможности отрицал, что его организация имела что-то общее с национал-социализмом. Это было сделано значительно позже, уже после того, как Генлейн и его ближайшие сторонники были схвачены. В 1945 г., находясь под арестом, Генлейн признал, что «национал-социалистические идеи быстро захватили нас, судетских немцев», признал и то, что вынужден был тайком, в условиях резко негативного отношения чехословацких властей, «поддерживать связь с национал-социалистической революцией», мотивируя это тем, что иных возможностей реализовать судето-немецкую волю не было [4. S. 81]. В своем заявлении он также отметил, что сильно колебался, когда осенью 1933 г. Гитлер обратился к нему с просьбой возглавить политическую организацию судетских немцев, но принял ее, «так как на кону находилось сохранение судето-немецкого народа» [4. S. 82].

В начале своего образования Судето-немецкий отечественный фронт был охарактеризован основателями как совершенно новая политическая сила, которая была независима от догм национальных партий и прежде всего национал-социалистов. Генлейн оценивал свою партию как совершенно новое движение, которое в отличие от прежних партийных организаций «стремится к единому политическому волеизъявлению». Основная цель этого формирования заключалась в защите судето-немецкого народа, чтобы он вновь стал единым. По словам Генлейна, это движение напоминало, скорее, «добровольческую армию», объединение всех судетских немцев, решившихся «стать на защиту

родины» [4. С. 64]. На наш взгляд, Судето-немецкий отечественный фронт зарождался не как нацистское движение, а занимал умеренную позицию во многих вопросах.

Доказательством тому может служить программа СНОФ, которую К. Генлейн разработал летом 1934 г. Она сводилась к следующему:

- 1) допуск чинов СНОФ к чехословацкому правительству;
- 2) необходимость создания четко организованной судето-немецкой «общности» на национальной, социальной и христианской основе;
- 3) право на самоопределение судетских немцев;
- 4) провозглашение принципа «общественные интересы выше личных» [4. С. 55].

Программа партии не содержала каких-то пропагандистских, нацистских лозунгов и вписывалась в конституционное правовое поле Чехословацкого государства.

Деятельность СНОФ–СНП можно разделить на несколько этапов. Первый охватывает 1933–1936 гг. – период конструирования отношений на конституционных принципах и требований автономии судетских немцев в рамках Чехословацкого государства. Второй этап – 1937–1938 гг. – период радикализации требований СНП о присоединении Судетской области к Германии, открытая связь с национал-социалистами Германии и проведение политики террора.

Партия набирала популярность. В новую партию влилось множество ранее существовавших организаций: Немецкий физкультурный союз, Союз немцев, Немецкий Богемский Лесной союз, Немецкое культурное общество, Богемское лесное движение, Движение отечества и др., которые долгие годы вели борьбу неполитическими методами, но теперь под давлением радикально настроенного населения и перед лицом политического вакуума включились в политическую борьбу в форме организованного движения [6. Р. 188]. Примкнули к Генлейну также члены Шуцбунда (боевая организация австрийских рабочих) и, наконец, члены активистских партий [6. Р. 189]. В СНОФ устремилось значительное число членов бывшей национал-социалистической партии, их было меньшинство, однако они сумели добиться влиятельных позиций на областном уровне. Так, влиянием в СНП пользовались Г. Кребс и Р. Юнг, они осуществляли связь между нацистской партией Германии и немецкими национальными меньшинствами, проживавшими за пределами Германии, в том числе и в Чехословакии [4. С. 55]. В то же время на немцев в Чехословацкой республике оказывалось давление, чтобы те присоединились к Генлейну.

Судето-немецкий отечественный фронт в октябре 1934 г. провел массовое мероприятие – марш, в котором участвовали около 70 тыс. человек. В этот же день в Бемиш-Лайпа Генлейн произнес свою знаменитую речь, в которой критиковал партии национал-социалистического толка, говорил о возможности решения судето-немецкого вопроса в рамках существующих границ и конституции ЧСР и восхвалял либерализм [6. Р. 188]. Это было заявление для властей и широкой общественности.

Несмотря на то, что уже к середине 1930-х г. накопилось достаточно свидетельств связей Генлейна с нацистской партией [7. С. 67], чехословацкие власти были склонны верить заверениям лидера СНОФ–СНП. Сам президент ЧСР Т. Масарик не опасался Генлейна и его партии, подчеркивая, что Генлейн «представляет собой менторскую натуру, которая больше всего заботится о почестях», что он, Масарик «до сих пор не слышал о каких-либо материалах, свидетельствующих против Генлейна» [5. С. 121]. Это и неудивительно, что власти не «замечали» каких-либо компрометирующих документов или иных доказательств связей Генлейна с нацистами, так как были заинтересованы в мощной оппозиции, которую представляли генлейновцы по отношению к Коммунистической партии Чехословакии.

Накануне парламентских выборов 1935 г. Судето-немецкий отечественный фронт был переименован в Судето-немецкую партию. Участие в выборах принесло партии небывалый успех – она набрала наибольшее количество голосов (1 249 530) среди всех партий по стране и стала второй по величине фракцией в парламенте Чехословацкой Республики. СНП получила 44 места (из 300) в Палате представителей и 23 места в Сенате, получив 68% голосов судетских немцев [8]. Программа партии не отличалась оригинальностью или излишним радикализмом. Партия выступала за социально-экономические, политические и культурные права судетских немцев. При этом никаких экстремистских и нацистских лозунгов не звучало. Наоборот, СНП обещала в рамках «неотложных мероприятий» предоставить работу в течение 14 дней 30 тысячам человек, что в условиях экономического кризиса и безработицы было заманчивым предложением. Генлейновцы провели кампанию по сбору денежных средств для безработных под лозунгом «судето-немецкой народной помощи» и пропагандистский автопробег по всем районам, населенным немцами.

На наш взгляд, с момента образования партии идеи национал-социализма не играли большой роли, а судетские немцы стремились объединиться скорее с соседней Австрией, чем с Германией. Генлейн первоначально требовал, чтобы Чехословакия построила свое государство по типу швейцарских кантонов, в котором всем этническим группам будет предоставлена широкая автономия. До сих пор специалисты спорят о том, до какой степени это было вопросом убеждения или, как позже утверждал Генлейн, тактического поведения.

Несмотря на высказывания Генлейна, все-таки отрицать связь его партии с Германией некорректно. Существует масса фактов, свидетельствующих о связях организации Генлейна с немецкими нацистами. Имеет смысл остановиться на наиболее ярких. Начиная с осени 1933 г. СНОФ находился на содержании Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП). Например, ряд фактов подтверждает финансовую поддержку СНП из Германии: на проведение избирательной кампании на выборах 1935 г. партия получила от НСДАП 6 млн марок. Значительную материальную помощь оказывали не только немецкие, но и чешские реакционеры [9. С. 275]. В Берлине был создан связной пункт СНП, во главе которого нахо-

дился Ф. Бюргер. В это ведомство ежемесячно, а в отдельных случаях еженедельно, направлялись доклады о развитии ситуации в Чехословакии, в ответ отсылались наряду с денежными средствами инструкции [4. S. 93]. Более того, даже для предоставления квалифицированной адвокатской защиты находящимся в тюрьме генлейновцам денежные средства поступали из Германии [4. S. 115]. С осени 1933 г. Генлейн регулярно посещал Гитлера в Берлине или Нюрнберге, последний консультировал лидера СНОФ по текущим вопросам; особенно визиты участились в 1937–1938 гг. Генлейн не предпринимал каких-либо шагов, предварительно не проконсультировавшись с Гитлером [10. С. 190]. С другой стороны, существуют данные о финансовой поддержке генлейновцев не только со стороны Германии, но и со стороны чехословацких властей [11. S. 34].

Настораживало отношение генлейновцев к евреям, довольно часто происходили акции бойкота против еврейских адвокатов, врачей, банкиров. Судето-немецкой еженедельник «Штурмер», издателем которого был Юлиус Штрайхер, открыто заявлял, что «Евреи – наша беда» [4. S. 74]. Отметим интересный факт: в партии Генлейна не было ни одного еврея.

Не вызывали доверия и методы, при помощи которых члены СНП добивались своих целей. Перед парламентскими выборами 1935 г. генлейновцы с целью получить большее количество голосов занимались подкупом, шантажом и запугиванием немецкого населения. Различного рода общества и культурные объединения насильственно приобщались к господствующей идеологии или попросту занимались «чисткой» в районах, населенных немцами. Среди организаций, которые подверглись такому воздействию, были спортивные общества, гребные клубы, союзы ветеранов и песенные союзы. Особый интерес вызывало у Генлейна, насколько глубоко можно проникнуть на предприятия и в дирекции банков, чтобы переманить на свою сторону их владельцев [4. S. 82]. Нетрудно провести параллель со «знаменитым движением» в самой Германии. Безусловно, подобными методами пользовались не только нацисты, но в любом случае такие действия были нехарактерны для партий социал-демократического толка.

СНП была партией крупной буржуазии и финансового капитала. Одна из основных ее опор – судето-немецкие предприниматели текстильной промышленности, надеявшиеся на возврат восточных и юго-восточных рынков Европы. Поэтому чехословацкие правящие круги не решались на открытый конфликт с генлейновцами, обеспеченными поддержкой немецкой буржуазии. Немецкие предприниматели, поддерживавшие Генлейна, оказывали давление на рабочих и служащих, угрожая им увольнениями и расправой в случае отказа голосовать за СНП.

Генлейновцам удалось подчинить физкультурные, культурно-просветительские организации, религиозные и иные союзы, сумев убедить в своей правоте и необходимости действовать подобными методами [4. S. 108]. Эти организации объединяли несколько сот тысяч судетских немцев, неслучайно СНОФ–СНП являлась

массовым движением. Во время предвыборной кампании 1935 г. генлейновцы наводнили пограничные районы нелегальными листовками, в которых угрожали отторжением и насильственным присоединением этих районов к Германии [9. С. 274]. В некоторых случаях политические враги нацистов были убиты прямо на собственной земле. Большой общественный резонанс получило убийство в августе 1933 г. агентами гестапо профессора-антифашиста Теодора Лессинга, а в январе 1935 г. – радиожурналиста Р. Формеса, оба бежали из Германии в попытке найти убежище в Чехословакии [4. S. 83]. В том же 1935 г. чешская пресса писала о жалобах чехов, проживавших в пограничных районах, на растущее давление судето-немецкой партии [12. С. 35].

Нередкими были случаи похищения людей. Так, в одном из докладов социал-демократ В. Якш писал, что «сотни наших соратников были угнаны в Германию, среди них 500 рабочих из плавильной фабрики в Варнсдорфе, которые заявили о своей принадлежности к свободному профсоюзу. 22 сентября после обеда фабрика была окружена нацистскими партизанами, и испуганные люди позволили избить себя юнцам и вывести как скот. Рискаю жизнью, один из них отправился в школу, где размещалась жандармерия, и был свидетелем того, как 80 вооруженных до зубов жандармов без сопротивления позволили себя разоружить и в автобусах перевезти в Германию. Власти практически бездействовали, так как их действия были сильно обременены распоряжениями из Праги. С вокзала Мариенбад, который пока еще находился в распоряжении чехословацких властей, был похищен один из железнодорожных рабочих, являющийся нашим агентом (Суттнер), причем по распоряжению Генлейна, вместе с ним еще две дюжины антифашистов, запертые вначале в подвале отеля “Эгерлендер”, а затем в амбаре, чтобы ночью вывезти их в Германию. Начальник государственной полиции Худоба и пальцем не пошевелил. Тогда один из высокопоставленных чиновников Министерства внутренних дел, убежденный социал-демократ, пришел на помощь, он распорядился выделить две бронемшины из Миса. Они вовремя прибыли в Мариенбад, освободили заложников и воссоздали порядок» [4. S. 254]. Отметим, что социал-демократы были основными оппонентами СНП, поэтому столь эмоциональное высказывание стоит рассматривать, на наш взгляд, критически.

В составе партии можно выделить два основных течения: радикальное (пронацистское) и умеренное. Радикальное крыло возглавлял К.Г. Франк, один из лидеров СНП, известный своей пронацистской позицией. Праворадикалы ратовали за присоединение (аншлюс) судетских немцев к Германии. Представители умеренного крыла видели решение судето-немецкой проблемы в рамках широкой автономии, добиться которой полагали лишь путем активного сотрудничества с чехословацким правительством [4. S. 56]. Что касается позиции Генлейна, то нужно отметить, что вплоть до 1935–1936 гг. он отдавал предпочтение умеренному крылу в СНП. Однако планы на создание немецкой автономии в рамках Чехословацкого государства не

оправдались, что способствовало росту радикальных пронацистских позиций не только среди членов суде-то-немецкой партии, но и среди судетских немцев. Начиная с конца 1936 г. и особенно в 1937–1938 гг. (за некоторыми исключениями) Генлейн неизменно поддерживал радикалов, что, видимо, можно связать с давлением со стороны Германии.

Подъем Генлейновской партии неразрывно связан с успехом фашизма в Германии. Со второй половины 1930-х гг. Германия уже не скрывала поддержку Генлейна и его партии. Начиная с 1936 г. члены НСДАП постоянно вмешивались во внутренние конфликты СНП, так как Гитлер был заинтересован в сохранении относительного единства в партии. Давление на Генлейна также оказывалось через немецкого посла в Праге. Однако на данном этапе Гитлер мог предложить Генлейну лишь финансовую поддержку. Германское руководство не могло пока открыто вмешиваться во внутренние дела другого государства. Свидетельством этому служит беседа министра иностранных дел ЧСР К. Крофта с посланником Германии в Чехословакии в декабре 1937 г., в которой последний заверяет министра в нежелании Германии «вмешиваться в вопросы» чехословацкой политики «в отношении меньшинства» [13. С. 18].

Начиная с 1937 г. внешний облик Генлейновской партии гораздо больше напоминал фашистскую организацию, чем то, о чем заявляли основатели СНОФ–СНП. Конрад Генлейн в 1937 г. был провозглашен «фюрером» своей партии. Члены сформированных при СНП подразделений обороны имели особую форму по примеру гитлеровских СА; она состояла из высоких сапог и белых чулок [4. S. 121]. Мужчины носили тирольские шляпы и кожаные штаны, а женщины – коричневую юбку, голубую блузку и белые колготки [14. S. 330]. К этому можно добавить, что судето-немецкая партия активно применяла методы и средства, характерные для нацистской партии Германии: использование емких лозунгов «Защитим немецкую отчизну», «Один за всех и все за одного», красочных агитационных листов, флагов, вымпелов. Судето-немецкая партия делала упор на частные проблемы, которые волновали немцев. Как отмечают многие исследователи, программа Генлейна не отличалась четкостью, и сам К. Генлейн также постоянно колебался в выборе политических ориентиров, однако в решении частных вопросов ему не было равных [5, 14].

Число членов СНП, которое на 31 декабря 1936 г. составляло 459 833 человек, выросло с 548 338 на 31 декабря 1937 г. до 759 289 в марте 1938 г. и 1 047 178 человек через месяц [15. S. 592]. Партия стала одной из самых многочисленных. С ноября 1937 г., по словам историка Ральфа Гебеля, когда Генлейн впервые обратился к Гитлеру и попросил его поддержать судетских немцев, СНП стала «пятой колонной» Гитлера в Чехословакии [16. S. 55].

Усиление праворадикального крыла в СНП совпало с переломным моментом во внешней политике самой Германии. Он был связан с пересмотром сложившихся границ в Европе. Одним из важных событий, которое поколебало Версальскую систему, стал аншлюс Ав-

стрии 12 марта 1938 г. Тогда Гитлер впервые заговорил о возможности получения новых территорий за счет Чехословацкого государства. Эти положения были отражены в так называемом плане «Грюн», по которому Чехословакия «в ближайшем будущем должна быть разбита в результате одного военного акта» [17]. Активные внешнеполитические шаги Германии привели к тому, что уже с марта 1938 г. судето-немецкий вопрос перешел в международную плоскость. События развивались стремительно. В течение марта 1938 г. большинство судето-немецких партий примкнуло к СНП. Германское руководство регулярно консультировало Генлейна и заверяло в своем желании разрешить судето-немецкую проблему либо в рамках автономии, либо в рамках присоединения к Германии.

29 марта 1938 г., на следующий день после личной встречи Гитлера с Генлейном, прошло совещание в МИД Германии по судето-немецкому вопросу, на котором была определена цель СНП: предъявление чехословацкому правительству всех требований, какие они считают нужным. При этом именно судето-немецкая партия, а не имперское правительство, должна стать единственным партнером по переговорам с чехословацкими властями. А лидеру судето-немецкой партии посоветовали «сохранять спокойствие и дисциплину и избегать неосторожностей». Генлейну предлагалось составить программу максимум, конечной целью которой было бы предоставление полной свободы судетским немцам [18]. Отклонение радикальных требований Чехословацким правительством стало бы поводом для Гитлера вмешаться во внутренние дела другого государства под предлогом защиты национальных меньшинств.

На съезде судето-немецкой партии, который проходил в Карлсбаде 24 апреля 1938 г., была принята программа из восьми основных пунктов. Она не отличалась радикальностью и включала в себя такие положения, как равноправие немецкого и чешского народов, защита прав немцев, проживающих на всей территории Чехословакии, и определение границ и областей проживания немецкого меньшинства на территории ЧСР на законодательном уровне. Однако особо следует отметить некоторые пункты программы. Например, программа содержала пункты о признании немецкого меньшинства юридическим лицом и определении его положения в государстве, о создании во всех областях общественной жизни судето-немецкого самоуправления, о реализации основного принципа «немецкие чиновники на немецкой территории», что привело бы к появлению отдельного административного аппарата и означало бы конец чехословацкого государства в его прежней форме. Более радикальные требования содержались в шестом и восьмом пунктах программы. Руководители СНП требовали компенсировать ущерб, который понесли судетские немцы в 1918 г. в результате политики чехословацкого руководства. Восьмой пункт требовал полной свободы для немецкой культуры и немецкого мировоззрения, его выполнение позволяло бы проводить нацистскую пропаганду на территории ЧСР [5. С. 156]. Власти Чехословакии не приняли программу Генлейна. Если бы правительство ЧСР

одобрило эту программу, предусматривался 9-й пункт о создании собственных войсковых частей из судетских немцев и выводе частей чехословацкой армии из Судетской области, что было бы неприемлемо для чехословацкого суверенитета.

Партию Генлейна поддерживала и Великобритания. Действуя в духе политики умиротворения, руководство этой страны выступало посредником между Гитлером и Генлейном, с одной стороны, и чехословацкими правящими кругами – с другой. С 1935 г. лидер СНП неоднократно бывал в Великобритании, встречаясь со многими политическими и общественными деятелями, такими как Р. Ванситтарт, У. Черчилль. Цель Генлейна состояла в том, чтобы убедить Великобританию в «умеренности» программы СНП. И это ему удалось в мае 1938 г. [19. С. 199].

Весьма противоречивой была и политика правительства Чехословакии. Пражская политическая элита не предприняла никаких попыток остановить повсеместные демонстрации генлейновцев под лозунгами «Один народ, один рейх, один фюрер», не опубликовала никаких документов, компрометирующих руководство партии и ее связь с нацистской Германией. СНП открыто выступала как агент влияния германских нацистов [20. S. 157].

Развитие судето-немецкого кризиса в 1938 г. было тесно связано с актами террора, который генлейновцы осуществляли с помощью немецкого оружия. Помощник советского военного атташе в Праге В.Н. Кашуба в марте 1938 г. докладывал в НКО СССР об обстановке в немецких районах Чехословакии и о произволе судето-немецкой партии, которая «делает все, что хочет». Повсюду «принято употреблять гитлеровское приветствие», а на ратушах «развеваются судето-немецкие знамена». [21]. В судето-немецкой прессе, которая была подчинена руководству партии Генлейна, развернулась кампания о «чешских зверствах» в связи с гибелью двух генлейновцев. СНП устроила им торжественные похороны с возложением траурного венка лично от Гитлера.

28 апреля 1938 г. временный поверенный в делах СССР в Германии Г.А. Астахов после поездки в Судетскую область сделал вывод, что «немецкое население... почти целиком распропагандировано и готово встретить Гитлера как освободителя» [22. С. 405–406]. 22 мая состоялись местные выборы, в результате которых СНП набрала около 90% голосов судетских немцев, которые уже прошли в атмосфере запугивания инакомыслящих [23. S. 232].

12 сентября Гитлер выступил с речью, фактически призывая судетских немцев к вооруженному восстанию [24]. Он заявлял, что Германия поддерживает судетских немцев в борьбе за свои права, и если последним никто не поможет, то это сделает Германия: «Немцы в Чехословакии – не безоружны и не покинуть» [4. S. 157]. В ночь с 12 на 13 сентября в немецких областях начались массовые акции террора против чешского населения и представителей властей. Мятаж охватил 70 населенных пунктов, но был быстро подавлен. Со стороны чехов погибли 16 человек, со стороны немцев – 11 человек [25. S. 63–65]. Власти Чехослова-

ки запретили деятельность судето-немецкой партии, а Генлейн сбежал в Германию.

В октябре 1938 г. – после включения Судетских областей в качестве административной единицы (гау) в состав Германского рейха в результате Мюнхенского соглашения – партия судетских немцев была напрямую подчинена НСДАП. Последний съезд партии состоялся 16 октября 1938 г. 5 ноября 1938 г. СНП была распущена и присоединена к НСДАП. Генлейн был назначен главой Судетской области.

Таким образом, в первой половине 1930-х гг. говорить о СНП как о нацистской партии, на наш взгляд, поспешно. Идеология судето-немецкой партии претерпела два этапа. На первом этапе (1933–1936) СНОФ–СНП проводила самостоятельную политику, отрицала связи с Германией и была лояльна Чехословакии. В это время можно говорить скорее о прочешской позиции, чем о прогерманской. Генлейновцы настаивали в своей программе на конституционном решении судетского вопроса и делали ставку на решение экономических и социальных проблем. В 1933–1936 гг. не было открытых столкновений с представителями власти ЧСР, террора и агрессивной пропаганды своей политики. Нечеткая формулировка основных требований лидера партии Генлейна, выжидательная тактика объяснялись необходимостью, проистекающей из того обстоятельства, что Германия, покровительствующая СНП, пока набирала силу и, соответственно, не могла допустить, чтобы сторонники Генлейна раньше времени накаляли обстановку четкими и радикальными требованиями. Это была вынужденная мера, на которую руководство СНП пошло лишь с одной целью – потянуть время, однако смысл этой выжидательной тактики понимали многие как в обществе, так и в правительственных структурах [4. S. 72].

Формирование политической организации, поглотившей многие судето-немецкие партии, не означало, однако, того, что Генлейновское движение непременно воспримет национал-социалистическую идеологию, но неуспешная политика основных оппонентов – социал-демократов и коммунистов, а также соседство с фашистской Германией и ее материальная поддержка, поддержка Великобритании, противоречивая и попустительская позиция Чехословакии предопределили идеологическое содержание организации Генлейна. На втором этапе (1937–1938) в плане организации и идеологии Генлейновское движение во многом уже напоминало нацистскую партию Германии. Растущая популярность Германии, ее удачная внешняя политика, далеко идущие планы в отношении немцев и территорий, на которых они проживали, привели к усилению в этой связи праворадикального крыла, и СНП практически утратила свои особенности, превратившись в аналог нацистской партии Германии. Таким образом, политические настроения судетских немцев находились в прямой зависимости от состояния германо-чехословацких отношений. В этой связи нельзя отрицать ответственности чехословацкого руководства за развитие судетского кризиса, который привел к Мюнхену. Еще одним фактом растущей популярности судето-немецкой партии и окрашивания ее в нацистские цвета стало отсутствие

серьезных оппонентов, которые бы сдерживали ее; все действия, предпринимаемые социал-демократами и коммунистами, не были эффективными. С 1935 г. и западные державы в лице Великобритании и Франции поддерживали СНП, возвращая оппозицию внутри Чехословакии. Все эти факты во многом преопределили и нацистский характер СНП с 1937 г., и радикальное

разрешение судето-немецкого вопроса посредством Мюнхенских соглашений 29 сентября 1938 г., когда произошло присоединение пограничных районов Чехословакии к Германии. Безусловно, эти соглашения соответствовали интересам большинства судетских немцев, которые, однако, в очередной раз стали жертвами большой европейской политики.

Список источников

1. Фирсов Е.Ф. Эволюция парламентской системы в Чехословакии в 20-е годы. М.: Изд-во МГУ, 1989. 139 с.
2. Зуппан А. Конфликт, война и геноцид в Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европе, 1938–1948. Часть 1 // Славяноведение. 2016. № 3. С. 40–50.
3. Краткая история Чехословакии / под общ. ред. А.Х. Клеванского, В.В. Марьиной. М.: Наука, 1988. 576 с.
4. Die Deutschen in der Tschechoslowakei 1933–1947. Dokumentationsammlung / Hrsg.: von V. Kral. Praha: Nakl. Ceskoslovenske akad. ved, 1964. 664 S.
5. Кретинин С.В. Судетские немцы: народ без родины. 1918–1945 гг. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2000. 320 с.
6. Smelser R.M. The Sudeten Problem, 1933–1938. Middletown, CT, 1975. 324 p.
7. Назаров О.Г. О роли Польши в развязывании Второй мировой войны // Информационные войны. 2015. № 1 (33). С. 64–74.
8. Küpper R. The “Sudeten German Question” before and after Munich 1938: From the “Sudeten German Question” in Czechoslovakia over the “Czech Question” in the “Third Reich” to the Expulsion of the Sudeten Germans // История. Трансформации международно-политических систем от Венского конгресса до XXI века: электронный научно-образовательный журнал. 2019. Т. 10, вып. 11 (85).
9. История Чехословакии: в 3 т. / под ред. Г.Э. Санчука, П.Н. Третьякова; Акад. наук СССР. Ин-т славяноведения. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. Т. 3. 622 с.
10. Крал В. План «Зет». М.: Прогресс, 1978. 339 с.
11. Kučera J. Minderheit im Nationalstaat: Die Sprachenfrage in den tschechisch-deutschen Beziehungen 1918–1938. München: Oldenbourg, 1999. 335 S.
12. Серапионова Е.П. Внешний фактор и национальные меньшинства в ЧСР в 1920–1930-е годы // Славяноведение. 2016. № 3. С. 31–39.
13. Запись беседы министра иностранных дел ЧСР с посланником Германии в ЧСР 9 декабря 1937 г. // Документы по истории Мюнхенского соглашения, 1937–1939. М.: Политиздат, 1979. С. 17–18.
14. Vierling B. Kommunikation als Mittel politischer Mobilisierung. Die Sudetendeutsche Partei (SdP) auf ihrem Weg zur Einheitsbewegung in der Ersten Tschechoslowakischen Republik (1933–1938). Marburg: Herder-Institut Verlag, 2014. 592 S.
15. Osterloh J. Sudetendeutsche Heimatfront // Handbuch des Antisemitismus. Berlin, 2012. Bd. 5: Organisationen, Institutionen, Bewegungen. S. 591–595.
16. Gebel R. “Heim ins Reich”: Konrad Henlein und der Reichsgau Sudetenland (1938–1945). München: Oldenbourg, 1999. 425 S.
17. Война на два фронта с центром тяжести на юго-востоке (операция «Грюн»): циркуляр ОКВ «». URL: <http://munich.rusarchives.ru/dokumenty/cirkulyar-okv-voyna-na-dva-fronta-s-centrom-tyazhesti-na-yugo-vostoke-operaciya-gryun>
18. Запись совещания в МИД Германии по судето-немецкому вопросу, 29 марта 1938 г. URL: <http://munich.rusarchives.ru/dokumenty/zapish-soveshaniya-v-mid-germanii-po-sudeto-nemeckomu-voprosu>
19. Прасолов С.И. Чехословакия в европейской политике, 1935–1938 гг. М.: Наука, 1989. 229 с.
20. Sator K. Anpassung ohne Erfolg: die sudetendeutsche Arbeiterbewegung und der Aufstieg Hitlers und Henleins 1930–1938. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1996. 390 S.
21. Информационное письмо помощника советского военного атташе в Праге В.Н. Кашубы в отдел внешних сношений НКО СССР об обстановке в районах компактного проживания немцев в Чехословакии и произволе Судето-немецкой партии. URL: <http://munich.rusarchives.ru/dokumenty/informacionnoe-pismo-pomoshchnika-sovetskogo-voennogo-attashe-v-prage-vn-kashuby-v-otdel-vneshnih-0>
22. Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений / отв. ред. П.Н. Поспелов. М.: Наука, 1978. Т. 3. 647 с.
23. Brandes D. “Besinnungsloser Taumel und maßlose Einschüchterung”. Die Sudetendeutschen im Jahre 1938 // Jahrbuch der Heinrich-Heine-Universität Düsseldorf 2004. Düsseldorf: Heinrich-Heine-Universität, 2005. S. 221–240.
24. Brügel J. Tschechen und Deutsche 1918 bis 1938. München: Nymphenburger, 1967. 662 S.
25. Röhr W. September 1938. Die Sudetendeutsche Partei und ihr Freikorps. Berlin, 2008. 319 S.

References

1. Firsov, E.F. (1989) *Evolyutsiya parlamentskoy sistemy v Chekhoslovakii v 20-e gody* [Evolution of the parliamentary system in Czechoslovakia in the 1920s]. Moscow: MSU.
2. Zuppan, A. (2016) Konflikt, vojna i genotsid v Tsentral'no-Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Evrope, 1938–1948 [Conflict, war and genocide in Central-Eastern and South-Eastern Europe, 1938–1948]. *Slavyanovedenie*. 3. pp. 40–50.
3. Klevanskiy, A.Kh. & Marina, V.V. (1988) *Kratkaya istoriya Chekhoslovakii* [A Brief History of Czechoslovakia]. Moscow: Nauka.
4. Kral, V. (1964) *Die Deutschen in der Tschechoslowakei 1933–1947. Dokumentationsammlung*. Praha: Nakl. Ceskoslovenske akad. ved.
5. Kretinin, S.V. (2000) *Sudetские немцы: народ без родины. 1918–1945 гг.* [Sudeten Germans: a nation without a homeland. 1918–1945]. Voronezh: VSU.
6. Smelser, R. M. (1975) *The Sudeten Problem, 1933–1938*. Middletown/Conn.
7. Nazarov, O.G. (2015) O roli Pol'shi v razvyazyvanii Vtoroy mirovoy vojny [On the role of Poland in the outbreak of the Second World War]. *Informatsionnye vojny*. 1(33). pp. 64–74.
8. Küpper, R. (2019) The “Sudeten German Question” before and after Munich 1938: From the “Sudeten German Question” in Czechoslovakia over the “Czech Question” in the “Third Reich” to the Expulsion of the Sudeten Germans. *Istoriya. Transformatsii mezhdunarodno-politicheskikh sistem ot Venskogo kongressa do XXI veka*. 10(11/85).
9. Sanchuk, G.E. & Tretyakov, P.N (1960) *Istoriya Chekhoslovakii* [History of Czechoslovakia]. Vol. 3. Moscow: USSR AS.
10. Kral, V. (1978) *Plan “Zet”*. Moscow: Progress.
11. Kučera, J. (1999) *Minderheit im Nationalstaat: Die Sprachenfrage in den tschechisch-deutschen Beziehungen 1918–1938*. München: Oldenbourg.
12. Serapionova, E.P. (2016) Vneshniy faktor i natsional'nye men'shinstva v ChSR v 1920–1930-e gody [The external factor and national minorities in the CSR in the 1920s – 1930s]. *Slavyanovedenie*. 3. pp. 31–39.
13. Czechoslovakia. (1979) Zapis' besedy ministra inostrannykh del ChSR s poslannikom Germanii v ChSR 9 dekabrya 1937 g. [Record of the conversation between the Minister of Foreign Affairs of Czechoslovakia and the German envoy to Czechoslovakia on December 9, 1937]. In: *Dokumenty po istorii Myunkhenskogo sgovora, 1937–1939* [Documents on the history of the Munich Agreement, 1937–1939]. Moscow: Politizdat. pp. 17–18

14. Vierling, B. (2014) *Kommunikation als Mittel politischer Mobilisierung. Die Sudetendeutsche Partei (SdP) auf ihrem Weg zur Einheitsbewegung in der Ersten Tschechoslowakischen Republik (1933–1938)*. Marburg: Herder-Institut Verlag.
15. Osterloh, J. (2012) Sudetendeutsche Heimatfront. *Handbuch des Antisemitismus. Organisationen, Institutionen, Bewegungen*. 5. pp. 591–595.
16. Gebel, R. (1999) *“Heim ins Reich”: Konrad Henlein und der Reichsgau Sudetenland (1938–1945)*. München: Oldenbourg.
17. OKW (1938) *Voyna na dva fronta s sentsrom tyazhesti na yugo-vostoke (operatsiya Gryun): tsirkulyar OKV* [A war on two fronts with a center of gravity in the southeast (Operation Grun): OKW circular]. [Online] Available from: <http://munich.rusarchives.ru/dokumenty/cirkulyar-okv-voyna-na-dva-fronta-s-centrom-tyazhesti-na-yugo-vostoke-operatsiya-gryun>
18. Germany. (1938) *Zapis' soveshchaniya v MID Germanii po sudeto-nemetskomu voprosu, 29 marta 1938 g.* [Recording of a meeting at the German Foreign Ministry on the Sudeten-German issue. March 29, 1938]. [Online] Available from: <http://munich.rusarchives.ru/dokumenty/zapis-soveshchaniya-v-mid-germanii-po-sudeto-nemetskomu-voprosu>
19. Prasolov, S.I. (1989) *Chechoslovakiya v evropeyskoy politike, 1935–1938 gg.* [Czechoslovakia in European politics, 1935–1938]. Moscow: Nauka.
20. Sator, K. (1996) *Anpassung ohne Erfolg: die sudetendeutsche Arbeiterbewegung und der Aufstieg Hitlers und Henleins 1930–1938*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
21. Kashuba, V.N. (n.d.) *Informatsionnoe pis'mo pomoshchnika sovetskogo voennogo attashe v Prage V.N. Kashuby v otdel vneshnikh snosheniy NKO SSSR ob obsta-novke v rayonakh kompaktnogo prozhivaniya nemtsev v Chekhoslovakii i proizvole Sudeto-nemetskoj partii* [Information letter of the assistant to the Soviet military attaché in Prague V.N. Kashuba to the Department of External Relations of the NKO of the USSR about the situation in the areas of compact German residence in Czechoslovakia and the arbitrariness of the Sudeten-German party]. [Online] Available from: <http://munich.rusarchives.ru/dokumenty/informacionnoe-pismo-pomoshchnika-sovetskogo-voennogo-attashe-v-prage-vn-kashuby-v-otdel-vneshnih-0>
22. Pospelov, P.N. (ed.) (1978) *Dokumenty i materialy po istorii sovetsko-chechoslovatskikh otnosheniy* [Documents and materials on the history of Soviet-Czechoslovak relations]. Vol. 3. Moscow: Nauka.
23. Brandes, D. (2005) Besinnungsloser Taumel und maßlose Einschüchterung. Die Sudetendeutschen im Jahre 1938. In: *Jahrbuch der Heinrich-Heine-Universität*. Düsseldorf: Heinrich-Heine-Universität. pp. 221–240.
24. Brügel, J. (1967) *Tschechen und Deutsche 1918 bis 1938*. München: Nymphenburger.
25. Röhr, W. (2008) *September 1938. Die Sudetendeutsche Partei und ihr Freikorps*. Berlin: [s.n.].

Information about the authors:

Борисова Алла Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры информационных систем Воронежского государственного университета (Воронеж, Россия). E-mail: allaborisova@yandex.ru

Бабаева Анна Владимировна – доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Воронежского государственного университета инженерных технологий (Воронеж, Российская Федерация). E-mail: annabab1@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Сведения об авторах:

Borisova Alla A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Information Systems, Voronezh State University (Voronezh, Russian Federation). E-mail: allaborisova@yandex.ru

Babaeva Anna V. – Dr. of Sciences philosophy, Professor of the Philosophy and History Department, Voronezh State University of Engineering Technologies (Voronezh, Russian Federation). E-mail: annabab1@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.02.2018; принята к публикации 01.02.2024

The article was submitted 26.02.2018; accepted for publication 01.02.2024